

УДК 519.19

ОБЩАЯ ФОРМА ПОЛНОГО ОДНОЭЛЕКТРОННОГО ГАМИЛЬТОНИАНА В ОГРАНИЧЕННОМ МЕТОДЕ ХАРТРИ–ФОКА ДЛЯ ОТКРЫТЫХ ОБОЛОЧЕК

Б.Н. Плахутин

Институт катализа им. Г.К. Борескова СО РАН, Новосибирск, Россия
 E-mail: plakhutin@catalysis.ru

Статья поступила 31 октября 2013 г.

Структура эффективного одноэлектронного гамильтониана \hat{R} в уравнении Хартри–Фока $\hat{R}\phi_i = \varepsilon_i\phi_i$, обсуждалась во многих работах. Наиболее общие определения \hat{R} , удовлетворяющие всем необходимым условиям, налагаемым вариационным принципом для энергии в системах с открытыми оболочками, были получены в работах Дядюши, Куприевича и Хирао, Накатуджи. В данной работе показано, что эти определения не могут быть согласованы с дополнительными вариационными условиями, налагаемыми теоремой Купманса. Предложена более общая форма \hat{R} , которая позволяет сочетать вариационные условия, налагаемые на искомые орбитали вариационным принципом и теоремой Купманса.

Ключевые слова: ограниченный метод Хартри–Фока, вариационный принцип, теоремы Купманса и Бриллюэна, общее выражение для хартри–фоковского гамильтониана.

ВВЕДЕНИЕ

Основы метода Хартри–Фока для систем с открытыми электронными оболочками, удовлетворяющего требованию спиновой чистоты для волновой функции, были заложены в классической работе Рутана [1]. В последующем были предложены многочисленные переформулировки и обобщения этого метода (см. монографии [2–4] и обзор [5]). Современная формулировка этого метода, называемого ограниченным методом Хартри–Фока (restricted open-shell Hartree–Fock method, ROHF), основана на представлении полной электронной энергии в форме

$$E_{\text{ROHF}} = 2 \sum_i f_i H_{ii} + \sum_i \sum_j f_i f_j (2a_{ij} J_{ij} - b_{ij} K_{ij}), \quad (1)$$

которая включает только кулоновские J_{ij} и обменные K_{ij} интегралы и не включает трех- и четырехиндексные интегралы межэлектронного взаимодействия $\langle ij|kl \rangle$. В ур. (1) и далее индексы i и j относятся к занятым орбиталам; f_i — число заполнения орбитали ϕ_i ($f_i = 1$ — для орбиталей замкнутой оболочки, $0 < f_i < 1$ — для орбиталей открытой оболочки и $f_i = 0$ — для виртуальных орбиталей); a_{ij} и b_{ij} — специфические коэффициенты (coupling coefficients), характеризующие электронную конфигурацию и терм исследуемой системы [1].

Применение вариационного принципа к функционалу энергии (1) при дополнительных условиях ортонормированности орбиталей $\langle \phi_i | \phi_j \rangle = \delta_{ij}$ дает известные уравнения Эйлера [6]:

$$\hat{F}_i |\phi_i\rangle = \sum_j |\phi_j\rangle \theta_{ji}, \quad (2a)$$

$$\langle \phi_i | \hat{F}_i = \sum_j \langle \phi_j | \theta_{ij}, \quad (2b)$$

где $\theta_{ji} = \langle \phi_j | \hat{F}_i | \phi_i \rangle$ суть множители Лагранжа, удовлетворяющие условию

$$\theta_{ji} = \theta_{ij}^*, \quad (3)$$

или, в более подробной записи, $\theta_{ji} = \langle \phi_j | \hat{F}_i | \phi_i \rangle = \langle \phi_i | \hat{F}_j | \phi_j \rangle^* = \langle \phi_j | \hat{F}_j | \phi_i \rangle$, и \hat{F}_i — оператор Фока [6]

$$\hat{F}_i = f_i (\hat{h} + \sum_j f_j (2a_{ij} \hat{J}_j - b_{ij} \hat{K}_j)), \quad (4)$$

выраженный в терминах эрмитовых одноэлектронного \hat{h} , кулоновского \hat{J}_j и обменного \hat{K}_j операторов [1].

Как впервые показано Рутаном, система связанных уравнений (2)–(3) может быть представлена в форме обобщенного уравнения Хартри–Фока

$$\hat{R} | \phi_i \rangle = \varepsilon_i | \phi_i \rangle, \quad (5)$$

где \hat{R} — полный одноэлектронный гамильтониан, называемый также единым связывающим оператором. Аналитическое выражение для \hat{R} было получено Рутаном для систем с одной открытой оболочкой.

Наиболее общие определения \hat{R} , применимые для любого некратного (не повторяющегося) терма в системе, включающей произвольное число открытых оболочек с различными числами заполнения, были получены независимо в работах Дядюши и Куприевича [7] и Хирао и Накатсуджи [8]. Определения [7, 8] не равны друг другу (см. ниже), тем не менее они полностью эквивалентны с точки зрения вариационного принципа, выражаемого уравнениями Эйлера (2)–(3).

В данной работе показано, что определения \hat{R} [7, 8] не могут быть согласованы с дополнительными вариационными условиями, налагаемыми теоремой Купманса [9]. Предложена более общая форма \hat{R} , которая позволяет сочетать вариационные условия, налагаемые на исключенные орбитали вариационным принципом и теоремой Купманса.

ВАРИАЦИОННЫЙ ПРИНЦИП И СТРУКТУРА ГАМИЛЬТОНИАНА В МЕТОДЕ РОНФ (КРАТКИЙ ОБЗОР)

Для упрощения последующих формул будем обозначать орбитали замкнутой, открытой и виртуальной оболочек индексами (k, l) , (m, n) и (u, w) соответственно, а индексы (i, j) будут относиться, как и ранее, ко всем занятым орбиталам. Соответствующие орбитальные подпространства (оболочки) будут обозначаться буквами с (closed), о (open) и v (virtual), так что с = $\{\phi_k\}$, о = $\{\phi_m\}$ и v = $\{\phi_u\}$. Для обозначения орбиталей из любого набора будем использовать индексы (p, q) .

Определения \hat{R} , полученные в работах [7, 8], после приведения к одинаковым обозначениям и перегруппировки членов могут быть представлены в следующей единой форме, включающей три различных вклада:

$$\hat{R} = \hat{R}_{(1)} + \hat{R}_{(2)} + \hat{R}_{(3)}, \quad (6)$$

$$\hat{R}_{(1)} = \sum_i \tau_i [(I - \rho) \hat{F}_i \rho^i + \rho^i \hat{F}_i (I - \rho)], \quad (7)$$

$$\hat{R}_{(2)} = \sum_i \sum_j \lambda_{ij} \rho^j (\hat{F}_i - \hat{F}_j) \rho^i, \quad (8)$$

а член $\hat{R}_{(3)}$, анализ которого является основной целью нашего исследования и который является существенно различным в определениях [7, 8], обсуждается ниже. В ур. (7)–(8):

$$\rho^i = |\phi_i\rangle\langle\phi_i|, \quad \rho = \sum_i \rho^i = \sum_k \rho^k + \sum_m \rho^m, \quad (9)$$

$$I - \rho = \sum_u \rho^u, \quad (10)$$

\hat{F}_i — оператор Фока (4), τ_i и λ_{ij} ($\lambda_{ij} = -\lambda_{ji}$) — произвольные ненулевые числа. Отметим здесь, что в оригинальных определениях \hat{R} [7, 8] число произвольных ненулевых коэффициентов является различным. Выбор коэффициентов в ур. (7)–(8) в целом соответствует подходу [8]. Отметим также, что в работах [7, 8] разделения полного гамильтониана \hat{R} на три составляющие (6) в явном виде дано не было. Смысл такого разделения станет ясным из нижеследующего.

Составляющие $\hat{R}_{(1)}$ и $\hat{R}_{(2)}$ — это основные вклады в \hat{R} , которые получены из вариационного принципа (2)–(3). Член $\hat{R}_{(3)}$ включает все остальные (невариационные) вклады в \hat{R} . В определении [7] этот член имеет вид

$$\hat{R}_{(3)} = \sum_p \rho^p \hat{B} \rho^p, \quad (11)$$

где \hat{B} — произвольный ненулевой оператор, и суммирование в (11) производится по всем орбиталям (занятым и вакантным). В определении [8] составляющая $\hat{R}_{(3)}$ имеет иной вид:

$$\hat{R}_{(3)} = \sum_i \rho^i \hat{F}_i \rho^i + \sum_u \sum_w \sum_i \rho^u \hat{F}_i \rho^w. \quad (12)$$

Прежде чем обсуждать определения $\hat{R}_{(3)}$ (11)–(12), покажем связь составляющих $\hat{R}_{(1)}$ и $\hat{R}_{(2)}$ с исходными уравнениями Эйлера (2)–(3). Это необходимо для того, чтобы убедиться, во первых, в физической эквивалентности определений \hat{R} [7, 8], и во-вторых, что определения составляющей $\hat{R}_{(3)}$ (11)–(12) действительно не вытекают из вариационного принципа. Уравнение (2a) может быть представлено в следующих эквивалентных формах:

$$\hat{F}_i |\phi_i\rangle = \sum_j |\phi_j\rangle\langle\phi_j| \hat{F}_i |\phi_i\rangle = \rho \hat{F}_i |\phi_i\rangle, \quad (13a)$$

$$(I - \rho) \hat{F}_i |\phi_i\rangle = 0, \quad (13b)$$

$$(I - \rho) \hat{F}_i \rho^i = 0. \quad (13c)$$

Аналогичное рассмотрение ур. (2b) дает

$$\rho^i \hat{F}_i (I - \rho) = 0. \quad (14)$$

Из (13) и (14) следует, что уравнения Эйлера (2) выражают вариационные условия между занятymi и виртуальными орбиталями. В соответствии с этими условиями матричные элементы $\langle\phi_u | \hat{F}_i | \phi_i\rangle = \langle\phi_i | \hat{F}_i | \phi_u\rangle^*$ должны обращаться в нуль при достижении самосогласования. Нетрудно видеть, что условия (13)–(14) включены явным образом в составляющую $\hat{R}_{(1)}$ полного одноэлектронного гамильтониана (6).

Условие эрмитовости лагранжевых множителей (3) может быть представлено в эквивалентных формах

$$\langle\phi_j | \hat{F}_i - \hat{F}_j | \phi_i\rangle = 0, \quad (15a)$$

$$\rho^j (\hat{F}_i - \hat{F}_j) \rho^i = 0, \quad (15b)$$

из которых следует, что ур. (3) выражает вариационные условия между занятыми орбиталями. Эти условия включены в составляющую $\hat{R}_{(2)}$ (8). Из ур. (15) следует, что составляющая $\hat{R}_{(2)}$ является нетривиальной только в системах с открытыми оболочками. Для систем с замкнутой оболочкой все операторы Фока \hat{F}_i равны между собой и, следовательно, $\hat{R}_{(2)} \equiv 0$.

Из ур. (13)–(15) следует, что определение ХФ гамильтониана \hat{R} в форме (6)–(8) включает в себя *все необходимые вариационные условия*, налагаемые уравнениями Эйлера (2), (3). Это определение, впервые полученное в работе Дядюши и Куприевича [7] и позднее и независимо в работе Хирао и Накатсуджи [8], сыграло существенную роль в разработке общей формулировки метода ROHF и впоследствии метода МК ССП [2]. К сожалению, работа [7] оставалась в течение длительного времени неизвестной на Западе, и поэтому дискуссии по общей структуре гамильтониана в методе ROHF продолжались еще длительное время (вплоть до публикации статьи [8]). Подробная библиография по этой проблеме, охватывающая период с 1960 по 1976 г., приведена в монографии [2].

Принципиально важный момент определения ХФ гамильтониана в форме (6)–(8) состоит в том, что вариационные условия, заложенные в \hat{R} , согласуются с теоремой Бриллюэна [10]. Учитывая важность этого обстоятельства, рассмотрим его подробнее на примере высокоспиновых систем с полузаполненной открытой оболочкой. Такие системы (будем обозначать их буквой X) описываются в методе ROHF однодетерминантной функцией и характеризуются двумя операторами Фока (4), \hat{F}_c для замкнутой оболочки ($\hat{F}_k = \hat{F}_c$) и \hat{F}_o для открытой оболочки ($\hat{F}_m = \hat{F}_o$):

$$\hat{F}_c = \hat{h} + (2\hat{J}_c - \hat{K}_c) + f(2\hat{J}_o - \hat{K}_o), \quad (16a)$$

$$\hat{F}_o = f[\hat{h} + (2\hat{J}_c - \hat{K}_c) + f(2a\hat{J}_o - b\hat{K}_o)], \quad (16b)$$

где $f = 1/2$, $a = 1$, $b = 2$ [1]. Подстановка (16) в уравнения (7) и (8) показывает, что при достижении самосогласования, т.е. при $\hat{R}_{pq} = \delta_{pq}\epsilon_p$, должны выполняться следующие равенства (при произвольных ненулевых τ_i и λ_{ij}):

$$\langle \phi_k | \hat{F}_c | \phi_v \rangle = 0, \quad (17a)$$

$$\langle \phi_m | \hat{F}_o | \phi_v \rangle = 0, \quad (17b)$$

$$\langle \phi_k | \hat{F}_c | \phi_m \rangle = 0. \quad (17c)$$

Эти равенства вытекают также из теоремы Бриллюэна [10], в соответствии с которой матричные элементы $\langle \Psi_0 | \hat{H} | \Psi^* \rangle$ полного многоэлектронного гамильтониана \hat{H} на волновых функциях основного Ψ_0 и однократно возбужденных состояний Ψ^* обращаются в нуль, если Ψ_0 и Ψ^* построены на хартри-фоковских орбиталах $\{\phi_p\} = \{\phi_k\} \oplus \{\phi_m\} \oplus \{\phi_u\}$, оптимальных для основного состояния системы X . Более подробно связь соотношений (17) с теоремой Бриллюэна обсуждается в работе [8]. Отметим также, что теорема [10] была первоначально сформулирована для систем с замкнутой оболочкой, для которых система уравнений (17) сводится к ур. (17a) с оператором \hat{F}_c (16) и $f = 0$.

НЕДОСТАТКИ СУЩЕСТВУЮЩИХ ОПРЕДЕЛЕНИЙ \hat{R}

Как отмечено выше, вариационные условия (2), (3) полностью включены в определение \hat{R} (6) в форме $\hat{R}_{(1)}$ и $\hat{R}_{(2)}$. Из этого следует, что составляющая $\hat{R}_{(3)}$ не связана с вариационным принципом и ее введение в определение (6) обусловлено иными причинами. Обсудим здесь кратко смысл составляющей $\hat{R}_{(3)}$ и ее определения (11), (12), полученные в работах [7, 8].

Прежде всего отметим, что если в ур. (6) положить $\hat{R}_{(3)} = 0$, то все собственные значения ХФ гамильтониана \hat{R} , т.е. орбитальные энергии, окажутся нулевыми. Это следует из того, что операторы $\hat{R}_{(1)}$ и $\hat{R}_{(2)}$ определяют матричные элементы гамильтониана \hat{R} только между орбиталами из различных оболочек. В полной матрице гамильтониана \hat{R} все эти элементы являются недиагональными и, следовательно, равны нулю в самосогласованном пределе. Из этого следует, что все собственные значения \hat{R} при $\hat{R}_{(3)} = 0$ являются нулевыми. Именно с целью разделе-

ния орбиталей по их собственным значениям и была введена дополнительная *ненулевая* составляющая $\hat{R}_{(3)}$. Опуская аргументацию [7, 8], лежащую в основе определений $\hat{R}_{(3)}$ (11), (12), остановимся на основных следствиях, вытекающих из этих определений.

Из определения (11), полученного Дядюшой и Куприевичем [7], следует, что ненулевыми элементами оператора $\hat{R}_{(3)}$ являются только диагональные элементы:

$$(\hat{R}_{(3)})_{pq} = \delta_{pq} \hat{B}_{pq}, \quad (18)$$

где, напомним, \hat{B} есть *произвольный ненулевой* оператор. Из альтернативного определения (12), полученного в работе Хирао и Накатсуджи [8], следует

$$(\hat{R}_{(3)})_{ij} = \delta_{ij} (\hat{F}_i)_{ii}, \quad (\hat{R}_{(3)})_{uw} = \sum_i (\hat{F}_i)_{uw}, \quad (\hat{R}_{(3)})_{jw} = 0, \quad (19)$$

где индексы i и w нумеруют виртуальные орбитали. Таким образом, определения $\hat{R}_{(3)}$ в форме (11), (12) налагают *жесткие ограничения* на матричные элементы полного одноэлектронного гамильтониана \hat{R} между орбиталями из одной и той же оболочки, т.е. на матричные элементы вида $\langle \phi_k | \hat{R} | \phi_l \rangle$, $\langle \phi_m | \hat{R} | \phi_n \rangle$ и $\langle \phi_u | \hat{R} | \phi_w \rangle$.

Ограничения (18), (19), вытекающие из (11), (12), не диктуются никакими физическими условиями, и в этом состоит главный недостаток определений \hat{R} [7, 8]. Здесь следует подчеркнуть, что в тех случаях, когда искомыми результатами ROHF расчета являются только полная энергия и электронные плотности, расчеты методами [7, 8] являются, безусловно, корректными. Но определения \hat{R} [7, 8] в силу налагаемых ими жестких ограничений (18), (19) не позволяют устранить принципиальный недостаток метода ROHF, состоящий в том, что ROHF орбитали определены лишь с точностью до унитарного преобразования в соответствующих оболочках, а собственные значения \hat{R} (орбитальные энергии) определены неоднозначно (не единственным образом) и, следовательно, не удовлетворяют фундаментальной теореме Купманса [9].

ОБЩИЙ ВИД СОСТАВЛЯЮЩЕЙ $\hat{R}_{(3)}$ И ТЕОРЕМА КУПМАНСА

Из вышеизложенного следует, что симметричная (эрмитова) матрица полного ХФ гамильтониана \hat{R} (6), определенная в базисе молекулярных орбиталей, имеет специфическую блочную структуру, в которой элементы каждого блока определяются различными составляющими \hat{R} :

$$\begin{array}{c|ccc|c} & \text{Closed (c)} & \text{Open (o)} & \text{Virtual (v)} \\ \hline c & \hat{R}_{(3)} & \hat{R}_{(2)} & \hat{R}_{(1)} & \\ o & & \hat{R}_{(3)} & \hat{R}_{(1)} & \\ v & & & \hat{R}_{(3)} & \end{array} . \quad (20)$$

Размерности диагональных блоков в (20) равны $N_c \times N_c$, $N_o \times N_o$ и $N_v \times N_v$, где N_c , N_o и N_v — число орбиталей в замкнутой, открытой и виртуальной оболочках соответственно. Для частного случая высокоспиновых систем с полузаполненной открытой оболочкой (систем X), эта матрица имеет вид [11, 12]

$$\begin{array}{c|ccc|c} & \text{Closed (c)} & \text{Open (o)} & \text{Virtual (v)} \\ \hline c & \hat{R}_{(cc)} & 2(\hat{F}_c - \hat{F}_o) & \hat{F}_c & \\ o & & \hat{R}_{(oo)} & 2\hat{F}_o & \\ v & & & \hat{R}_{(vv)} & \end{array} , \quad (21)$$

где точный вид операторов в недиагональных блоках определен по ур. (7), (8) с использовани-

ем следующих значений произвольных коэффициентов: $\tau_k = \tau_c = 1$, $\tau_m = \tau_o = 2$, $\lambda_{km} = \lambda_{co} = 2$ (выбор таких значений коэффициентов объясняется в [12]). Точный вид операторов в диагональных блоках (21) обсуждается ниже.

В системах с большим числом открытых оболочек матрица (21) имеет более сложную структуру. Например, для "нерутановских" d^N термов [13], возникающих в атомах с конфигурацией d^N при $2 \leq N \leq 8$, число открытых оболочек равно 5 (каждая d -орбиталь рассматривается как отдельная оболочка), и операторы Фока \hat{F}_m (ур. (4)) для этих оболочек не равны между собой ($\hat{F}_{m1} \neq \hat{F}_{m2} \neq \dots \neq \hat{F}_{m5}$). Тем не менее элементы всех недиагональных блоков определяются аналогичным образом, т.е. как матричные элементы операторов $\hat{R}_{(1)}$ и $\hat{R}_{(2)}$.

Элементы диагональных блоков в (21), обозначенных $\hat{R}_{(ss)}$ ($s = c, o, v$), определяются составляющей $\hat{R}_{(3)}$. В соответствии с вышеизложенным, эта составляющая не определяется из вариационного принципа и, следовательно, может быть любой. Единственное ограничение состоит в том, что эрмитов оператор $\hat{R}_{(3)}$ должен быть полносимметричным [13] и его элементы определены только в соответствующих диагональных блоках (21). Жесткие ограничения (18), (19) являются излишними и должны быть сняты. С учетом этого, общее выражение для $\hat{R}_{(3)}$ в уравнении (6) может быть представлено в форме

$$\hat{R}_{(3)} = \sum_k \sum_l \rho^k \hat{R}_{(cc)} \rho^l + \sum_m \sum_n \rho^m \hat{R}_{(oo)} \rho^n + \sum_u \sum_w \rho^u \hat{R}_{(vv)} \rho^w = \sum_s \sum_{i_s} \sum_{j_s} \rho^{i_s} \hat{R}_{(ss)} \rho^{j_s}, \quad (22)$$

где i_s и j_s — номера орбиталей, относящихся к электронной оболочке s ($s = c, o, v$), и $\hat{R}_{(ss)}$ — произвольные ненулевые эрмитовы операторы.

Принципиальное отличие определения (22) от предыдущих (11), (12) состоит в том, что оно не накладывает никаких ограничений на диагональные операторы $\hat{R}_{(ss)}$ (21). Это позволяет определить их исходя из различных физических условий. Как показано впервые в [12], операторы $\hat{R}_{(ss)}$ могут быть определены исходя из дополнительных вариационных условий, налагаемых теоремой Купманса (Koopmans' theorem, КТ) [9]. Последнее позволяет получать хартрифоковские орбитали и орбитальные энергии, имеющие физический смысл [12, 14—17].

Детальное обсуждение всех условий, относящихся к формулировке КТ в методе ROHF, выходит за рамки данной статьи. Здесь необходимо отметить, что в настоящее время в литературе имеются взаимоисключающие утверждения относительно выполнимости КТ в методе ROHF. Так, в статьях [18, 19] и недавних монографиях [20, 21] утверждается, что КТ в ее точном (вариационном) смысле не удовлетворяется в методе ROHF. С другой стороны, в работах [22—28] показано, что КТ частично выполняется в методе ROHF — по крайней мере для некоторых ионизационных процессов. Детальный анализ результатов [18, 19, 22, 23, 25—28] и точная формулировка дополнительных вариационных условий, налагаемых КТ на искомые ROHF орбитали, приведены в [12, 14—16].

Рассмотрим кратко эти условия на примере вышеупомянутых систем X , в которых возможны 6 различных типов одноэлектронных процессов $X \rightarrow X_{p,\sigma}^\pm$, где σ — спин удаляемого или присоединяемого электрона ($\sigma = \alpha$ или β) и p — номер орбитали из оболочки s . При удалении β электрона из замкнутой оболочки (процесс $X \rightarrow X_{k,\beta}^+$) общепринятая формулировка КТ имеет вид

$$\varepsilon_k = -I_k^\beta, \quad (23)$$

где I_k^β — вертикальный потенциал ионизации, определенный в купмансовском приближении [9], т.е. как разность энергий основного состояния $E_{\text{ROHF}}(X)$ и энергии катиона $X_{k,\beta}^+$, определенной в приближении "замороженных" (frozen) орбиталей:

$$I_k^\beta = E_{\text{frozen}}(X_{k,\beta}^+) - E_{\text{ROHF}}(X), \quad (24)$$

$$E_{\text{frozen}}(X_{k,\beta}^+) = \langle \Psi(X_{k,\beta}^+) | \hat{H} | \Psi(X_{k,\beta}^+) \rangle, \quad (25)$$

где, в данном случае, $\Psi(X_{k,\beta}^+)$ — однодетерминантная функция, полученная из функции основного состояния $\Psi_{\text{ROHF}}(X)$ удалением спинорбитали $\bar{\Phi}_k = (\phi_k, \beta)$.

Основная трудность в формулировке КТ в методе ROHF (по сравнению с аналогичной проблемой в *каноническом* методе ХФ для замкнутых оболочек [6]) состоит в том, что ROHF гамильтониан \hat{R} [ур. (6) и (21)] и его собственные значения ε_p определены неоднозначно (неединственным образом). Соответствующие собственные векторы $\{\phi_p\} = \{\phi_k\} \oplus \{\phi_m\} \oplus \{\phi_v\}$ определены с точностью до унитарного преобразования внутри соответствующих оболочек. В силу этого и энергия иона (25), и потенциал ионизации (24) зависят от конкретного выбора орбиталей $\{\phi_p\}$ и, следовательно, не являются физически определенными величинами.

Фундаментальное условие Купманса [9], лежащее в основе КТ, состоит в том, что "замороженные" орбитали $\{\phi_i\}$, оптимальные для X , должны быть оптимальными (наилучшими в вариационном смысле) также для рассматриваемого иона $X_{k,\beta}^+$. Последнее означает, что энергия (25) должна иметь минимальное (стационарное) значение по отношению к выбору орбиталей в "замороженных" орбитальных подпространствах $\{\phi_k\}$, $\{\phi_m\}$ и $\{\phi_v\}$, полученных методом ROHF для исследуемой системы X .

Легко видеть, что энергия иона $X_{k,\beta}^+$ (25) зависит от выбора орбиталей $\{\phi_l\}$, принадлежащих ионизированной электронной оболочке c ($l \subset c$), и не зависит от выбора орбиталей $\{\phi_m\}$ и $\{\phi_v\}$ из двух других (неионизированных) оболочек. Отсюда следует, что энергия (25) должна быть стационарной по отношению к вариациям орбиталей $\{\phi_l\}$ в ионизированной оболочке c (при "замороженных" орбиталях $\{\phi_m\}$ и $\{\phi_v\}$). Последнее условие может быть выражено в виде дополнительного вариационного условия, налагаемого на орбитали $\{\phi_l\}$ замкнутой оболочки [12, 16]:

$$\delta E_{\text{frozen}}(X_{k,\beta}^+)[\phi_l] = 0, \quad (k, l \subset c). \quad (26)$$

Это условие является дополнительным к тем условиям, которые налагаются на молекулярные орбитали вариационным принципом (2), (3).

Как впервые показано в работе [12], условие (26) определяет оператор $\hat{R}_{(cc)}$, стоящий в диагональном блоке матрицы (21) и в выражении для составляющей $\hat{R}_{(3)}$ (22):

$$\hat{R}_{(cc)} = 2(\hat{F}_c - \hat{F}_o). \quad (27)$$

Операторы $\hat{R}_{(oo)}$ и $\hat{R}_{(vv)}$ определяются аналогичным образом, т.е. из условия стационарности энергии соответствующих ионов $X_{p,\sigma}^\pm$, возникающих в открытой и виртуальной оболочках [12, 15].

Дополнительное вариационное условие (26) и его аналоги для других электронных оболочек представляют собой *точную (вариационную) формулировку КТ в методе ROHF*. Эти условия определяют операторы $\hat{R}_{(ss)}$, которые входят в составляющую $\hat{R}_{(3)}$ (22), и тем самым определяют специальную (*каноническую*) форму ROHF гамильтониана \hat{R} (21) [12, 15]. Собственные значения такого гамильтониана с *необходимостью* удовлетворяют купмансовским соотношениям $\varepsilon_i = -I_i$ и $\varepsilon_v = -A_v$ [12], где A_v — вертикальное сродство к электрону. Собственные векторы \hat{R} (*канонические ROHF орбитали*) являются одновременно натуральными орбиталями в методе ограниченного конфигурационного взаимодействия [14, 15], а также дайсоновскими орбиталями [16]. Эти особенности канонических ROHF решений полностью аналогичны тем, что имеют место в *каноническом* методе Хартри—Фока для замкнутых оболочек [6].

Заключая обсуждение нового определения составляющей $\hat{R}_{(3)}$ (22) в гамильтониане (6), отметим ряд моментов, касающихся общности этого определения.

(i) Как показано выше, представление $\hat{R}_{(3)}$ в форме (22) снимает ограничения в методе ROHF на учет дополнительных вариационных условий (26), налагаемых теоремой Купманса. Существенно отметить, что эти ограничения снимаются в полном объеме только для определенных систем, а именно — для высокоспиновых систем с полуzapолненной открытой оболочкой, описываемых в методе ROHF одним детерминантом Слэтера (и обозначаемых в данной работе символом X). Для более сложных систем возникает ряд новых ограничений, кратко обсуждаемых ниже.

(ii) Определение $\hat{R}_{(3)}$ (22), равно как и определение гамильтониана \hat{R} (6) в целом, не содержит спиновых переменных, поскольку в методе ROHF [1, 7, 8] используется один и тот же набор орбиталей для электронов с разными спинами. Для систем X определение (22) содержит три оператора $\hat{R}_{(ss)}$ ($s = c, o, v$), точный вид которых определяется по теореме Купманса из вариационного условия (26) [12]. В рамках такого "бесспинового" подхода [12] теорема Купманса может быть удовлетворена только для трех (из шести возможных в системах X) одноэлектронных процессов $X \rightarrow X_{p,\sigma}^{\pm}$ ($p \in s; \sigma = \alpha, \beta$). Это ограничение подхода [12] снимается при использовании в ур. (22) спин-зависимых операторов $\hat{R}_{(ss)}^{\alpha}$ и $\hat{R}_{(ss)}^{\beta}$ [15, 16]. Последнее с необходимостью приводит к появлению в методе ROHF двух различных наборов орбиталей и орбитальных энергий (как в методе UHF). Фундаментальное отличие подхода [15, 16] от метода UHF состоит в том, что новые (канонические) ROHF орбитали и орбитальные энергии для α и β спинов удовлетворяют в полном объеме теоремам Бриллюэна и Купманса, а полная волновая функция системы является чистой по спину [16].

(iii) В более сложных орбитально-вырожденных системах возникают дополнительные ограничения на применимость теоремы Купманса в методе ROHF [29]. Эти ограничения обусловлены тем, что в системах с вырожденной открытой оболочкой γ^N и в соответствующих ионизированных системах возникает совокупность различных состояний, в том числе — кратных (повторяющихся). В этих случаях определение $\hat{R}_{(3)}$ в форме (22) остается в силе, но результирующие купмансовские соотношения для процессов с участием орбитально-вырожденных состояний приобретают более сложный вид [29].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе показано, что общее определение полного одноэлектронного гамильтониана \hat{R} в методе ROHF, полученное в работах Дядюши и Куприевича [7] и Хирао и Накатуджи [8], не может быть согласовано с дополнительными вариационными условиями, налагаемыми теоремой Купманса [9]. Составляющая $\hat{R}_{(3)}$ полного гамильтониана, не определяемая из вариационного принципа, налагает излишне жесткие ограничения на форму \hat{R} (6). Предложена более общая форма составляющей $\hat{R}_{(3)}$ (22), свободная от этого недостатка. Новая форма для $\hat{R}_{(3)}$ позволяет включить в общее определение \hat{R} дополнительные вариационные условия, налагаемые теоремой Купманса, и, тем самым, устранить основной недостаток классического метода ROHF [1], обусловленный нефизичностью получаемых одноэлектронных характеристик (орбиталей и орбитальных энергий).

Данное исследование поддержано грантами Российского фонда фундаментальных исследований 12-03-00018 и ОХНМ РАН 2013/5.1.9.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Roothaan C.C.J.* // Rev. Mod. Phys. – 1960. – **32**, N 2. – P. 179 – 182.
2. *Carbó R., Riera J.M.* Lecture Notes in Chemistry. – Vol. **5**. A general SCF theory. – Berlin: Springer, 1978.
3. *Фудзинага С.* Метод молекулярных орбиталей. – М.: Мир, 1983.
4. *McWeeny R.* Methods of Molecular Quantum Mechanics. – 2nd ed. – London: Academic Press, 1992.
5. *Plakhutin B.N.* In: Reviews of Modern Quantum Chemistry. – Vol. **I**. / Ed. K.D. Sen. – Singapore: World Scientific, 2002. – P. 16 – 42.
6. *Fock V.A.* // Zs. f. Phys. – 1930. – **61**. – P. 126; *Фок В.А.* // Труды Гос. оптич. института. – 1931. – **5**, N 51. – С. 1 – 28.
7. *Дядюша Г.Г., Куприевич В.А.* // Теорет. эксперим. химия. – 1965. – **1**. – С. 406 – 408.
8. *Hirao K., Nakatsuji H.* // J. Chem. Phys. – 1973. – **59**, N 8. – P. 1457 – 1462.
9. *Koopmans T.A.* // Physica (Amsterdam). – 1934. – **1**. – P. 104 – 113.
10. *Brillouin L.N.* // J. de Phys. – 1934. – **5**. – P. 413; *Lefebvre R.* // J. Chim. Phys. – 1957. – **54**. – P. 168.
11. <http://www.msg.ameslab.gov/GAMESS/GAMESS.html>
12. *Plakhutin B.N., Gorelik E.V., Breslavskaya N.N.* // J. Chem. Phys. – 2006. – **125**, N 20. – P. 204110-1 – 204110-10.
13. *Plakhutin B.N., Zhidomirov G.M., Arbuznikov A.V.* // Int. J. Quantum Chem. – 1992. – **41**, N 2. – P. 311 – 326; *Plakhutin B.N.* // J. Math. Chem. – 1997. – **22**, N 2-4. – P. 203 – 233.
14. *Plakhutin B.N., Davidson E.R.* // J. Phys. Chem. A. – 2009. – **113**, N 45. – P. 12386 – 12395.
15. *Davidson E.R., Plakhutin B.N.* // J. Chem. Phys. – 2010. – **132**, N 18. – P. 184110-1 – 184110-14.
16. *Plakhutin B.N., Davidson E.R.* // J. Chem. Phys. – 2014. – **140**, N 1. – P. 014102/1-1 – 014102/1-15.
17. *Plakhutin B.N.* Book of Abstracts, XVII International Workshop on Quantum Systems in Chemistry and Physics. – Turku, Finland, 2012. – P. 23.
18. *Sauer J., Jung Ch.* // Theoret. Chim. Acta. – 1975. – **40**. – P. 129 – 141.
19. *Sauer J., Jung Ch., Jaffe H.H., Singerman J.* // J. Chem. Phys. – 1978. – **69**, N 1. – P. 495 – 496.
20. *Jensen F.* Introduction to Computational Chemistry, 2nd ed. – New York: John Wiley & Sons, 2007. (Section 3.7).
21. *Барановский В.И.* Квантовая механика и квантовая химия. – М.: Изд. центр "Академия", 2008. – С. 184 – 187.
22. *Hillier I.H., Saunders V.R.* // Int. J. Quant. Chem. – 1970. – **4**, N 5. – P. 503 – 518.
23. *Степанов Н.Ф., Устенко А.А., Дементьев А.И.* // Вестник МГУ, сер. хим. – 1973. – **14**, № 1. – С. 102 – 103.
24. *Hirao K.* // J. Chem. Phys. – 1974. – **60**, N 8. – P. 3215 – 3221.
25. *Лузанов А.В., Педаши Ю.Ф.* // Журн. структур. химии. – 1986. – **30**, № 5. – С. 3 – 11.
26. *Лузанов А.В.* // Журн. структур. химии. – 2014. – **55**, № 3. – С. 419 – 427.
27. *Knowles P.J., Andrews J.S., Amos R.D., Handy N.C., Pople J.A.* // Chem. Phys. Lett. – 1991. – **186**, N 2-3. – P. 130 – 136.
28. *Tsuchimochi T., Scuseria G.E.* // J. Chem. Phys. – 2010. – **133**, N 14. – P. 141102-1 – 141102-4.
29. *Плахутин Б.Н.* // Тез. докл. XVI Симп. "Совр. хим. физика". – Туапсе, 2014. – С. 35.